

Дункан этой ночью всё же превратился в волка. Сказать, что это было приятно — погрешить против истины. Ощущения из разряда пожелай врагу. На следующий день он чувствовал себя вяленой селёдкой.

Следующие две ночи и два дня всё повторилось. На этот раз он оборачивался волком вместе с другими мужчинами, после чего его официально приняли в стаю, хотя любовью не воспылали.

Своего дома ему не предоставили, а вот ежемесячно отстегивать в общак две с половиной тысячи франков, что немногим больше пятисот долларов США — будь любезен. Эта сумма в два раза выше, чем Шон платит с лучшими условиями в виде предоставления дома от коммуны. Таким образом, Хоггарту наглядно демонстрировали, что его не гонят, но ему не рады. Первое впечатление от знакомства оказалось слишком сильным. При этом его никто не задирает и не оскорбляет. Он для вервольфов был подобен тихому, но неприятному соседу. Пока не делает гадостей — до него ни у кого нет интереса.

После оборота Дункан почувствовал очередные изменения. Он стал видеть волшебные фолианты в их истинном виде, отчего отпала нужда возиться с неудобными слайдами.

Он не спешил мстить колдунам. Вначале он собирался их как следует изучить. Врага нужно знать как можно лучше. Сейчас у него для этого имелись отличные возможности. Среди вервольфов многие являются волшебниками, а через них посредством Шона можно раздобыть различные сведения.

Помимо чтения уже имеющихся книг по магии, Дункан заказал подборку магической периодики Франции и Британии за все года от семидесятого года. Теперь он мог видеть волшебные газеты и журналы. Ему принесли копии из общественной библиотеки французского Министерства Магии. В спокойной домашней обстановке он знакомился с событиями прошлого мира волшебников.

Помимо магической литературы Хоггарт знакомился с работами историков и финансистов. Он получил выкладки как от французских специалистов, так и от британских. С последними удалось связаться через друзей из Иностранного легиона. Работы отличались. У финансистов они более-менее похожие, но всё же позволяли взглянуть на инвестиции в прошлом с разных углов. А вот покладам информация серьёзно отличалась. Британский историк делал упор на клады, найденные на территории Великобритании. Француз же сделал подборку по самым дорогимкладам, обнаруженным по всей планете.

В деревне оборотней Хоггарт задержался на пару лет. Каждый месяц несколько дней превращались в пытку, но он не жалел о своём решении. Он многое узнал о магах. Пожалуй, слишком многое.

Каждое лето из школы магии в деревню возвращались дети оборотней — юные волшебники. Они своим поведением ничуть не отличались от простых детей. Наблюдая за ними, глубже познавая мир волшебников из журналов и общения с оборотнями-магами, которые постепенно стали относиться к нему лучше, он понял, что не сможет устроить геноцид всем колдунам.

Маги, оборотни — все они такие же люди с теми же пороками и проблемами. Среди них есть плохие люди и откровенные психопаты, но большинство волшебников ничем не отличаются от простых людей. Разве что живут в уединении от большого мира и более чуждаются. Но если, к примеру, британские маги слишком глубоко погрузились в свои резервации, сократив контакты с большим миром до минимума, и обычные французские колдуны недалеко ушли от британских коллег, то тем же оборотням часто приходится контактировать с простыми людьми.

Каждую неделю Дункан с Шоном ездили на автомобиле в ближайший посёлок за продуктами. Реже посещали город для обновления гардероба или приобретения бытовой техники, инструментов и стройматериалов.

Частный дом — не квартира. Тут нет обслуживающего персонала. Никто не помоеет полы в «подъезде», не сделает уборку на придомовой территории, не сделает общедомовой ремонт и не поменяет старые трубы. Всё сам своими ручками или нанимая профессионалов.

Мужчины не чурались труда. Тем более у них, в отличие от их ровесников, после ударных нагрузок не наблюдалось проблем со спиной, а травмы быстро заживали. Так что потихоньку коттедж Шона ремонтировался, облагораживалась территория. Появилась симпатичная беседка. Двор прорезали бетонные дорожки. Возле беседки выросла зона для барбекю.

Поскольку Дункан не испытывал недостатка в финансах, мужчины часто жарили мясо на решётке. У них стали собираться весёлые компании вервольфов, среди которых хватало волшебников. У гостей хорошим тоном считалось прийти на барбекю с бутылочкой вина. Тут вообще без вина не представляли застолья.

Единственный нюанс местной кулинарии — мясо всегда поджаривалось слегка, оставаясь сочным и с кровью. Фактически оно было практически сырым, слегка подрумянившимся на огне. Что поделать, коли таковы вкусы вервольфов. Для них такое мясо было вкуснее прочего. Дункан внимательно следил, чтобы кто-нибудь из гостей не сожрал сырой маринованный шашлык. А такое часто случалось. Он и сам за собой замечал, что иногда рука сама тянется не положить мясо на решетку, а закинуть его в рот.

Пожалуй, шашлык стал тем самым цементным раствором, который сблизил стаю с Хоггартом. Невозможно не любить человека, который готовит такую вкуснятину и угощает ею всех желающих. Мясо готовилось по русским рецептам приёмной матери Дункана, к тому же он экспериментировал с маринадами. Шашлык в сыром виде было приятно кушать даже обычному человеку, не говоря уже об оборотнях.

Не зря говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Благодаря вечерним посиделкам с вином и мясом Дункан сдружился с несколькими магами. Нельзя сказать, что они стали не разлей вода, но их смело можно назвать хорошими приятелями.

Хоггарт решил изменить цель. Он отбросил идею мести всем колдунам. Отныне он собирался уничтожить лишь мразей, которые прямо либо косвенно виновны в смерти его семьи. Для этого

недостаточно сидеть на месте, поскольку наиболее актуальную информацию можно получить лишь в Великобритании.

В начале ноября тысяча девятьсот девяносто четвертого года он покинул уютную альпийскую деревушку и полетел на самолёте на родину.

Аэропорт Хитроу встречал Хоггарта промозглой погодой. За пару лет отвыкнув от больших скоплений людей, он чувствовал себя в толпе неуверенно.

Дункан опасался быть узнанным. После взрывов и стрельбы в заброшенной часовне его портреты могут быть разосланы всем полисменам. Успокаивала лишь мысль о том, что сейчас у него другие документы на абсолютно легальную личность Дункана Олгарта.

Несмотря на опасения, он спокойно прошёл таможеню с ручной кладью в виде сумки путника. Даже захоти таможенники, они бы там ничего не нашли, а полностью развязать горловину и вытряхнуть содержимое «пустой» сумки нужно ещё догадаться. Насчёт магов он не опасался. По проверенным сведениям британские и французские колдуны никак не контролируют обычные вокзалы, порты и аэропорты.

Первым делом в Лондоне он арендовал квартиру и недорогой автомобиль. Это заняло пару дней.

На третий день с утра он направился в больницу Святого Мунго.

Волшебники не придумали ничего лучше, как расположить лечебницу в самом сердце Лондона. Невзрачный бывший кирпичный универмаг с большими вывесками на пыльных дверях: «Закрыто на ремонт». В его витринах прохожие видели несколько облупленных манекенов в съехавших париках и нарядах, давно вышедших из моды.

Дункан пристально уставился на отдельно стоящий уродливый манекен в виде девушки. Искусственные ресницы у неё отклеились, а из одежды — только зелёный нейлоновый фартучек.

Подойдя вплотную к витрине, он строго по «методичке иностранного туриста» обратился к этому манекену:

— Я хочу навестить пациента.

Манекен чуть заметно кивнул и поманил его суставчатым пальцем.

Набрав полную грудь воздуха, Дункан шагнул сквозь витрину.

В просторном холле он сразу же наткнулся взглядом на плакаты: «Чистый котёл не даст превратиться вашему зелью в яд», «Самолечение — это самообольщение».

Заметив привет-ведьму, он направился к ней. Молодая пухлая брюнетка в салатовой мантии даже не подумала улыбаться.

— Что у вас? — устало спросила она.

— Доброе утро, мисс. До меня дошли сведения, что у вас находится на лечении мой родственник Гилдерой Локхарт.

— Локхарт? — глаза ведьмы широко распахнулись. — Вы кем ему приходитесь?

— Я муж его старшей сестры.

— Разве у мистера Локхарта есть сестра? — скорее удивилась, чем не поверила привет-ведьма.

— Мы живём во Франции, мисс. Гилдерой не любит распространять личные сведения о своей семье. Лишь недавно до меня дошла старая пресса, откуда я с изумлением узнал, что Гилдерой находится в плачевном состоянии. Я бросил все дела и тут же помчался в Британию. Я могу его увидеть, мисс?

— Он находится на пятом этаже в «Недугах от проклятий». Обратитесь к целителю Янусу Тики — он занимается лечением больных с потерей памяти.

— Спасибо, мисс.

Найти целителя Тики оказалось просто. Первая же девушка в салатовой мантии указала на его кабинет. Им оказался обаятельный мужчина с крючковатым носом, чёрными кучерявыми волосами и смуглой кожей.

— Сэр, вы целитель Тики?

— Да-да, что вас беспокоит, голубчик?

— Я муж сестры Гилдероя Локхарта. Могу я проведать родственника?

— Конечно, пройдемте.

Целитель повёл Хоггарта к палате. Никаких проверок и подтверждающих документов. Это удивило Дункана, хотя он был наслышан о доверчивости большинства волшебников.

— Целитель Тики, я только недавно узнал о проблемах Гилдероя. Вы можете рассказать, что с ним произошло?

— О! Тяжёлый случай полной амнезии в результате могучих чар Обливейт, которые усилились из-за использования сломанной волшебной палочки.

— Как это произошло, сэр?

— Мистер Локхарт работал в Хогвартсе преподавателем Защиты от Тёмных искусств. Говорят, что он сразился с монстром, который напал на студентов, но в процессе сражения неудачно сломал палочку и она отразила на него его же чары. Никогда не колдуйте сломанной палочкой, если не желаете пополнить список моих пациентов!

— Конечно, сэр. Есть ли шансы на возвращение воспоминаний? Есть ли хоть какой-то прогресс?

— Прогресс, несомненно, есть, — с важным видом покивал целитель. — Мы наблюдаем положительную динамику. Пациент вспомнил как писать и читать. Проявляет социальную активность, что для моих пациентов редкость.

— Почему?

— Зачастую они больше напоминают овощи, лежат и пускают слюни, — жизнерадостная улыбка не сходилась с тем, что говорил целитель. Словно речь шла не о людях, а о бананах. Банан, похожий на картошку, наверняка может позабавить.

Дункан этому не удивился. Он привык к тому, что все врачи циничны, особенно полевые военные хирурги. На медиков их работа накладывает отпечаток в виде цинизма и склонности к чёрному юмору.

В палате кровати были отделены ширмами. За одну из них целитель привел посетителя.

— Мистер Локхарт, к вам родственник.

— Родственник?

Гилдерой растерял весь свой лоск. Золотистые кудри потускнели, кожа бледная. В больничной пижаме он ничуть не напоминал того самовлюблённого франта, с которым повстречался Хоггарт.

— Оставлю вас наедине.

Целитель удалился.

Гилдерой с любопытством разглядывал посетителя.

— Вы мой родственник?

— Здравствуй, Гилдерой. Я Дункан. Ты помнишь своих сестёр Донну и Саманту?

— Нет, прости. Я ничего не помню. Обычно ко мне приходят какие-то женщины, просят расписаться. Я не знаю, зачем им это. Они говорят, что я восхитительный волшебник.

— Меня ты тоже не помнишь? Я женат на твоей сестре. Мы с тобой в последний раз виделись несколько лет назад.

Локхарт наморщил лоб.

— Нет, не помню.

— Да уж, изрядно тебя потрепало, — Дункан искренне жалел Гилдероя. Хоть он и испытывал к нему неприязнь, передавшуюся от Донны, но такой участи не желал. — Как тебя угораздило?

Локхарт смущённо улыбнулся, но это была лишь тень его прежней ослепительной улыбки.

— Говорят, я сражался с каким-то монстром.

Дункан заметил на прикроватной тумбочке небрежно лежащую волшебную палочку Локхарта.

— Гилдерой, тебе не надоело томиться в четырёх стенах больницы?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Сколько себя помню, я всё время тут.

— Нет, так не пойдет! У тебя есть дом, есть семья. Неужели тебя не навещала мать? Она тобой так гордилась — любимый сын.

— Однажды приходила женщина, — оживился Локхарт. — Она называла себя моей мамой. Но она заплакала и сказала доктору, чтобы меня лечили, после чего больше тут не появлялась.

— Прелестно! — голос Дункана сочился сарказмом. — Просто прелестно! Узнаю тещу. Слава богу, мне не довелось общаться с этой «милой» леди... Короче, Гилдерой, предлагаю тебе пойти со мной. Я поговорю с целителем насчёт амбулаторного лечения. Сидя в палате, ты никогда не станешь нормальным человеком. Тебе не лечиться нужно, а заново учиться жить. Конечно, и лечение необходимо, но для этого необязательно лежать в больнице. Ты как, готов отправиться со мной?

— Честно говоря, мне тут скучно, — Локхарт от радости вскочил с кровати и продемонстрировал свою фирменную улыбку. — Что угодно, лишь бы не торчать тут. Где мы будем жить?

— Пока у меня, потом переедем к тебе домой. Я знаю адрес. Надеюсь, с твоим домом за несколько лет ничего фатального не произошло.

— Мне никто не говорил, что у меня есть дом... — Локхарт выглядел задумчивым.

— Я поговорю с целителем...

Когда надо — Дункан умеет быть убедительным. Он пообщался с Янусом Тики и договорился с ним о переводе Локхарта на амбулаторное лечение. Целитель настоял на том, чтобы пациент посещал больницу пару раз в неделю.

По требованию Януса Гилдерой вернули его одежду, в которой он поступил в больницу. Яркоголубая мантия и светло-синий костюм у Дункана вызвали лишь раздражение, которое он ничем не выдал.

Оказавшись на улице Лондона, Гилдерой крутил головой и поражался всему вокруг. Он подобно непоседливому ребенку задавал десять вопросов в минуту. Дункан, имея опыт воспитания детей, развёрнуто и спокойно отвечал на все вопросы и давал пояснения, словно для пятилетнего карапуза. Что такое автомобиль, почему следует переходить дорогу на пешеходном переходе и на зелёный сигнал светофора, что такое светофор и так далее до бесконечности.

Поездка на автомобиле привела Локхарта в ещё больший восторг.

Квартиру он исследовал с живым интересом, заглянув в каждый угол и шкафчик.

— Гилдерой, ты душем и санузлом пользоваться умеешь?

— Да, Дункан. В больнице мне целитель показал, как ими пользоваться.

— Сходи, смой больничный дух.

— Хорошо.

Пока Локхарт плескался в душе, Хоггарт позвонил приятелю.

— У аппарата, — настороженно ответил ему глухой мужской голос.

— Шалом, Керней. Это Дункан.

— Маклауд! — осторожность сменилась радостью. — Куда ты пропал, дружище?

— Торчал во Франции в гостях у Шона.

— Боже! Ты нашёл Шона? Как он?

— Сейчас у него всё супер. Сам понимаешь, я не мог его бросить.

— Точно?

— Точнее не бывает. Шон по мутным схемам обзавёлся домиком во французской глуши, шокирует соседей, перегоняя весь виноград на самогон. Живёт лучше многих.

— Я бы хотел с ним встретиться.

— Плохая идея, Керней. Я сам наткнулся на него случайно. Шон решил стать отшельником. Я выколупал его из скорлупы, но он не хочет видеть никого из старых знакомых. Сам понимаешь...

— Понимаю. Я б на его месте... К-хм... Даже не знаю. Наверное, пулю в висок пустил бы. А он молодец. И ты тоже. Как ты его встретил?

— Поехал на переговоры с местным авторитетом и чуть не подорвал их богадельню поясом смертника, когда они начали на меня наезжать. Когда на всех парах сваливал оттуда — буквально на улице встретил Шона.

— Хе-хе-хе! Культурно отдыхать умеешь...

— Керн, я тебе по другому поводу звоню.

— Слушаю, Мак.

— У меня родственнику всю память отшибло. Мужiku за тридцать, а по социализации на уровне пятилетки. Я его из психушки вытащил, где его обещали «вылечить».

— Ну да, там бы «вылечили», — фыркнул Керней. — Что надо? Новые документы?

— Пока нет. Ещё не знаю, что у него с бумагами, но из психушки я его не похищал. С его врачом с глазу на глаз договорился, что он будет пару раз в неделю в больничке отмечаться. Но родич мальчика не в себе из-за того места, где два года проторчал. Это как если бы ребёнка вместо обучения жизни запихнули в дурдом.

— Мак, не ходи вокруг да около. Говори — я помогу, чем могу, а если не могу — попрошу помочь знакомых.

— Керн, у тебя есть знакомая сиделка, желательно с навыками психолога? Готов нанять за хорошие деньги. Ему сопلي подбирать не нужно, просто научить жить. Думаю, с грамотным психологом он за год-два превратится в нормального человека, пусть и с пустой черепушкой. Ему всего-то и надо, что знания реальной жизни в голову вложить.

— Найду, Мак. Как с тобой связаться?

— Я сам тебе позвоню. Через неделю нормально?

— Понятно... Тебе нельзя светиться? Не отвечай... Позвони через три дня.

— Окей, Керн. Спасибо.

После душа Хоггарт выдал Локхарту свою одежду. Для этого пришлось распотрошить сумку путника. Сейчас там было немного вещей. Дункану надоело складывать библиотеку и гору оружия, поэтому всё это он перенёс в волшебную палатку. Там предметы хранились в первозданном виде.

Нормальная одежда шла Гилдерою. В джинсах и рубашке он не выделялся.

— Ну вот, на человека стал похож. А то больше напоминал бледную моль. Тебе бы ещё подстричься, как нормальному мужiku, а то со спины за девку примут.

— Хорошо. Целители меня стригли. Ты тоже будешь меня стричь?

— Гилдерой, у каждого нормального человека есть профессия. Волосы стригут парикмахеры.

— А у тебя какая профессия, Дункан?

— Я военный.

— Военный?

— Человек, который по долгу службы убивает плохих людей, чтобы хорошие люди жили в мире и спокойствии. Военный за всю жизнь может не убить никого, но вся его специальность заточена на уничтожение врагов.

— Понятно. То есть, ты хороший парень?

— Точно подмечено. Разве стал бы плохой парень взваливать на себя заботу о больном человеке?

— А какая у меня профессия?

— Ты писатель, Гилдерой. По крайней мере, раньше им был. И писал довольно неплохое приключенческое фэнтези от первого лица. Только проблема в том, что каждая профессия требует своих навыков. Например, у писателя должны иметься широкий кругозор и хорошая фантазия. Он может ничего не уметь из того, о чём пишет, но знать об этом обязан, иначе не получится достоверно описать. Так что ты был умным парнем, но по характеру ещё тем мудаком.

— Это как?

— Это значит — плохой человек. Тебя любили читатели, поскольку судили о тебе издалека по твоему творчеству, но близкие люди ненавидели из-за твоего высокомерного отношения к ним. Вон, даже мать тебя оставила в дурке, не став забирать домой.

— Дурка — это больница? — склонил голову набок Локхарт.

— Это больница для душевнобольных. Она ещё называется психбольница, психушка, дом умалишённых, дурдом. Там людей не лечат, а залечивают, то есть просто содержат, изолируют от общества, создавая видимость лечения и пичкая вредными препаратами. В твоём случае это небольшое отделение в больнице.

— Но меня лечили!

— Возможно, Гилдерой. Но скорее делали вид, что лечат. Людям свойственно заниматься самообманом и обманывать других людей. Целитель Тики мог действительно верить в то, что лечит тебя. Но давай посмотрим на факты. А факты говорят об обратном. Ты два года пролежал в больнице, но память к тебе так и не вернулась. Память вообще сложная штука: она может вернуться сразу, может через десять лет, а может не вернуться никогда. Если бы не я, то тебя до конца жизни держали бы в этой больнице или пока не вернулась бы память. Но после этого

в какого человека ты превратился бы? Социопат, неспособный к нормальной жизни.

— То есть меня специально держали в больнице, потому что я ненормальный? — состроил грустную моську Локхарт.

— Как-то так, — вздохнул Дункан. Ему тяжело было доносить прописные истины. Это как ребёнку рассказать, что Санты не существует. — А теперь запомни раз и навсегда Гилдерой то, что я тебе скажу. Готов?

— Готов, — с серьёзным видом кивнул он.

— Кроме как в присутствии чудиков в мантиях и с палочками, никому не говори, что ты волшебник, иначе тебя снова положат в дурку, только на этот раз навсегда.

— Не хочу в дурку, — насупился Локхарт.

— И это правильно. Никто туда не хочет. И ещё, Гилдерой. Никому ничего не говори обо мне и о том, что происходит между нами. Это исключительно наши семейные тайны, раскрытие которых грозит серьёзными неприятностями. Сможешь?

— Я умею хранить секреты!

— Точно?

— Конечно! — возмутился Локхарт. — Я же никому не сказал о нашем с целительницей Мириам секрете, как она брала мою писю в рот! Ой! — он прикрыл рот ладонями.

— Не беспокойся, Гилдерой, — усмехнулся Хоггарт. — Такие тайны есть у каждого мужика, но в кругу друзей-мужчин иногда их можно раскрыть. Главное, девушкам не говорить. Настоящие мужчины никогда не рассказывают девушкам о сексуальных отношениях с другими девушками и не раскрывают тайны своих камрадов.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1535784>